

КОМУ НУЖНЫ ПОДОБНЫЕ "УТОЧНЕНИЯ" ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ"

К. А. АРУТЮНЯН

В третьем номере журнала "Вестник общественных наук" НАН РА за 1996г. была опубликована пространная статья старшего научного сотрудника Института истории НАН РА, доктора исторических наук Г. С. Абрамяна "Еще раз о достоверности исторического исследования", в которой автор ставит перед собой задачу "исправить" неточности, допущенные в работе по историографии Великой Отечественной войны.¹ Однако автор, казалось бы преследующий благую цель, в действительности умалил вклад армянского народа в победу в Великой Отечественной войне, что вызвало справедливый гнев ветеранов войны РА.²

В своем "новейшем" исследовании Г. С. Абрамян существенно сократил количество участников Великой Отечественной войны и павших в ней, национальных армянских дивизий, героев-армян, армян-генералов и маршалов Советского Союза. Начнем с принятых в армянской историографии данных: во Второй мировой и Великой Отечественной войнах из СССР приняло участие около 500 тысяч армян и около 100 тысяч из других стран мира. Согласно Г. С. Абрамян, число призванных на фронт армян из СССР не могло превысить 370 тысяч, а из Советской Армении – 201 тысячу человек, общее число павших – 82,2 тысяч человек.³ Далее автор утверждает, что нельзя всех призывников считать участниками войны, и заключает, что число армян-участников Великой Отечественной войны не могло превысить 200000.⁴ Свои "уточнения" он пытается подтвердить на основании хранящихся в Центральном государственном архиве новейшей истории РА списков призывников из Советской Армении⁵ и уставных догматических положений о призыве в армию в определенном процентном соотношении, заранее предусмотренном во время войны. Напомним читателю, что работа по сбору вышеупомянутых списков была проделана в соответствующем отделе Института истории НАН РА и осталась незавершенной. И в таком состоянии списки были сланы в архив. Г. С. Абрамян также утверждает, что

* Статья одобрена и рекомендована к печати Дирекцией Института истории НАН РА.

¹ Вестник общественных наук (далее - Вестник), 1996, № 3, с. 162-180.

² См. Հ. Գ. Հովհաննիսյան, Ո՞ր է ճիշտը դի (Գրքարարություն, 1998, 2-15 միջոց); В. А. Мурадян, История не нуждается в корректировке (Республика Армения, 28. VII. 1998).

³ Вестник, 1996, № 3, с. 166-167.

⁴ Там же, с. 168.

⁵ Там же, с. 164-165.

эти списки неполны. Это четко видно из таблицы 1, приведенной в статье, в которой приводятся количественные данные лишь о 17 из 34 районов Арм. ССР⁶, а приведенные в таблице сведения о призывниках из городов и сел республики имеются лишь о 50000 человек. Предположив, что из остальных 17 районов также должно было быть призвано еще 50 тысяч человек, а из городов и сел – 100 тысяч человек, Г. С. Аврамян заключает, что из Арм. ССР участвовало в войне 200 тысяч человек.⁷ Ясно, что количественные данные автора вытекают из неполноценных списков и на основании некорректных допущений, а потому не могут быть достоверными. Свои предположительно полученные цифры он пытается подтвердить подсчетами, сделанными на основе статистических данных переписи армянского населения в СССР и Арм. ССР и ответа на его запрос из Министерства обороны РФ, согласно которым "в Армении подлежало призыву в армию 18,3 % населения (от 1,1 млн. чел.) или 201300 чел. Кроме того, из ок. 900 тыс. армян, проживавших в других республиках (по усредненной норме 19%), было призвано в армию более 170 тыс., а по всей стране – более 370 тыс. чел"⁸. Не углубляясь в истинность данных, использованных автором переписей, которые противоречат действительности (напомним, что по положению на 1941г. население Арм. ССР составляло 1.360.900 человек⁹, а не 1,1 миллиона, а в остальных республиках СССР проживало 1.159.894 армянина¹⁰, а не 900.000), так что сделанные таким образом предположения Г. С. Аврамяна также не соответствуют действительности. Так, к примеру, 3-томная "Книга памяти", являющаяся результатом более чем 20-летнего кропотливого труда (составители – сотрудники Музея истории Великой Отечественной войны РА под руководством Героя Советского Союза, генерал-майора А. А. Амадуни) содержит точные данные о 246.908 человек, призванных на фронт из Арм. ССР в 1941-1945гг., из коих почти 100 тысяч погибло в войне.¹¹ По данным военкома РА, генерал-майора А. Т. Арутюняна, в 1939-1945гг. из Арм. ССР было призвано в армию около 270 тысяч, а по данным М. Г. Саакяна – 250.395 человек.¹² По подсчетам последнего, из остальных республик СССР в 1941-1945гг. в Красную Армию было призвано около 200 тысяч армян.¹³ Как видим, эти цифры более чем на 80-100 тысяч превосходят данные Г. С. Аврамяна (370 тысяч). Последняя цифра не соответствует и нашим подсчетам, проделанным тем же способом. Так, в 1941-1945гг. из СССР на воинскую службу призвано 34.476.700 человек,

⁶ Там же, с. 165.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 166.

⁹ *Գ. Ե. Ավագյան, Հայկական ՍՍՀ քննությունը, Ե., 1975, էջ 35:*

¹⁰ *Մ. Գ. Մահակյան, Հայ ժողովրդի մասնակցությունը Հայրենական մեծ պատերազմին (ԽՍՀՄ հյուսիս-արևմտյան շրջաններ) 1941-1945թթ., պատմական գիտությունների դոկտորի գիտական ասպիրանտի հայցման աստիճանագրության սերիալով, Ե. 1997, էջ 20:*

¹¹ *Հուշամատյան, հ. 1, Ե., 1995, էջ 7:*

¹² *Մ. Գ. Տաակյան, указ. соч., с. 19.*

¹³ Там же, с. 20.

что составляет около 18 % населения.¹⁴ За годы войны невосполнимые человеческие потери СССР составили 27 миллионов человек, из коих невосполнимые потери армии и флота – 11.285.000 человек¹⁵, т.е. с фронта не вернулся 1 из 3 призванных в армию воинов. Соответствующие подсчеты, сделанные тем же методом, показывают, что из Армении с населением 1.360.900 человек в условиях 20%-го призыва в армию должны были быть призваны 272.200 человек. Если добавить к этому около 30 тысяч человек, призванных из СССР на действительную воинскую службу в 1938-1940гг., то получится, что только из Армении в войне участвовало 302.200 человек, а не 201.000, как отмечает Г. С. Абрамян. В 1941г. из проживающих в остальных республиках СССР 1.159.894 армян по 20%-ым подсчетам было призвано в армию 227.800 человек. Прибавив к 302.200 призывникам из Армении 227.800, получаем 530.000. Если принять, что 30.000 из них были представителями других наций, проживающих в Арм. ССР, то получается, что из СССР в годы войны было призвано в армию 500 тысяч армян. Известно, что накануне войны за пределами СССР проживало около 1 миллиона армян. Если считать, что в армию было призвано 10% из них, то получится, что за пределами СССР в войне участвовали 100 тысяч армян. Следовательно, общее число участвовавших в войне армян составляло 600 тысяч. Поскольку, как правило, с фронта не вернулся 1 из каждых 3 воинов, то потери армян составляли около 200 тысяч человек. Как видим, наши подсчеты полностью совпадают с данными, принятыми в армянской историографии.

Как известно, в академическом 8-томнике «История армянского народа» в работах всех специалистов, освещающих проблему участия армянского народа в Великой Отечественной войне, отмечается, что в составе Красной Армии Советская Армения имела 6 национальных дивизий: 76-я, 89-я, 261-я, 390-я, 408-я и 409-я. Опираясь на ответы на свои письма-запросы в Министерство обороны РФ и его Центральный архив, на воспоминания двух ветеранов 408-й и 409-й дивизий, хранящиеся в кабинете Великой Отечественной войны Института истории НАН РА, а также на труды А. А. Гречко, А. Гучмазова, М. Траскунова, К. Цкетишвили, Г. С. Абрамян «доказывает», что в начале войны в составе Красной Армии были 4 (89-я, 390-я, 408-я и 409-я), а в конце – 1 национальная дивизия.¹⁶ Согласно автору, национальной дивизией может считаться такое воинское соединение, 70-74% личного состава которого составляют представители одной национальности, а также на основании приказа компетентных государственных и военных органов¹⁷, Г. С. Абрамян пытается «доказать», что из армянских воинских соединений лишь 390-я и 89-я дивизии соответствовали вышеупомянутому «стандарту», а 408-я и 409-я – нет, ибо до вступления в вой их состав «инкогнито» был «разбавлен» воинами других национальностей, превратив эти

¹⁴ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, военных действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование, М., 1993, с. 139 (по данным 1940г., население СССР составляло 194.100.000 человек).

¹⁵ Там же, с. 128, 147.

¹⁶ Вестник, 1996, № 3, с. 173-177.

¹⁷ Там же, с. 175.

дивизии в интернациональные или многонациональные.¹⁸ В качестве доказательства Г. С. Абрамян приводит цифровые данные (таблица 4).¹⁹ Теперь посмотрим, насколько эти данные соответствуют действительности. Специалистам военной истории хорошо известно, что самые точные и сжатые данные о численном и национальном составе, вооружении, комплектовании, боеспособности воинских частей и соединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны хранятся в фонде Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии Центрального архива Министерства обороны РФ (ф. 56). Г. С. Абрамян нигде не использовал этот важный фонд и удовлетворился лишь имеющимися под рукой неточными данными, в результате чего цифры и подсчеты составленной им таблицы 4 не соответствуют действительности.

Согласно Г. С. Абрамян, личный состав 261-й стрелковой дивизии в июле 1942г. состоял из 11.806 человек, из коих армяне – 2.658 человек. В это время дивизия по своему типу была интернациональной.²⁰ В октябре 1942г. личный состав дивизии состоял из 8.867 человек, из коих 6.500 составляли армяне, из-за чего дивизия уже была национальной. По данным на 1 февраля 1944г., личный состав дивизии остался неизменным, но неизвестно почему Г. С. Абрамян называет дивизию национально-республиканской. По данным октября 1945г., личный состав дивизии состоял из 9.580 человек и по типу был многонациональным соединением: в столбцах таблицы, указывающих численность национальностей, поставлены лишь знаки.²¹ Автор статьи не использовал также весьма богатый и важный фонд 261-й стрелковой дивизии. Согласно данным этого фонда и фонда 56 Центрального архива МО РФ, на 13 декабря 1942г. личный состав дивизии состоял из 8.981 человека, из коих армяне – 6.632, русские – 1339, украинцы – 567, грузины – 102, другие национальности – 341 человек. Армяне составляли 73,8% личного состава соединения.²² Согласно имеющимся у нас архивным фактам, по данным на 1 марта 1945г., личный состав дивизии состоял из 9439 человек, из коих армяне – 7813, русские – 948, украинцы – 358, евреи – 79, грузины – 17, другие национальности – 224 человека. Армяне составляли 82,8 % личного состава дивизии.²³ Таким образом, вопросительные знаки в таблице Г. С. Абрамяна исчезают. Как видим, своим национальным личным составом дивизия соответствовала принятому автором статьи “стандарту”, т.е. в 1942-1945гг. 73,8-82,8% ее личного состава составляли армяне. Г. С. Абрамян не известно, что 17 октября 1942г. командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев подписал приказ № 00476, в соответствии с которым 261-я стрелковая дивизия официально получила название Армянской.²⁴ В годы войны она была дислоцирована в Советской Армении, защи-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 174-175.

²⁰ Вестник, 1996, № 3, с. 174-175.

²¹ Там же.

²² Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). ф. 56, оп. 12214, д. 877, л. 5).

²³ Там же, ф. 261-й стрелковой дивизии, оп. 1, д. 1, л. 7.

²⁴ Там же, ф. Закавказского фронта, он. 990, д. 2, л. 175.

шала советско-турецкую границу, одновременно готовила маршевые батальоны и отправляла их в действующую армию.

Полностью не соответствуют истине и вымышленные цифровые данные о личном составе 408-й Армянской стрелковой дивизии, приведенные в таблице 4, на основании которых Г. С. Аврамян попытался «доказать», что и эта дивизия не была армянской по той причине, что личный состав ее был интернациональным, а также не было соответствующего приказа. Так, например, согласно Г. С. Аврамяну, в августе 1941г. 75% личного состава дивизии из 10.859 человек составляли армяне, и дивизия по своему типу была национальной. Однако по положению на январь 1942г. дивизия уже не была национальной, ибо из ее личного состава в 8030 человек армянами были лишь 2175, а по положению на октябрь 1942г. из 11775 человек армянами были 2460.²⁵ В действительности по положению на 25 сентября 1942г., т.е. накануне вступления дивизий в бой, личный состав соединения состоял из 11.453 человек, из коих армяне – 11.125, русские – 210, украинцы – 67, евреи – 15, грузины – 11, другие национальности – 35, т.е. более 97% личного состава соединения составляли армяне.²⁶ В таблице Г. С. Аврамяна в цифровых данных, относящихся к личному составу 408-й стрелковой дивизии, количество армян сокращено в 5 раз. Эти данные автор взял в основном из трудов русских, азербайджанских и грузинских авторов, игнорируя фонд 408-й стрелковой дивизии, хранящийся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, не говоря уже о чрезвычайно богатых и ценных материалах фонда 56. Вместо того, чтобы провести самостоятельное исследование в архиве, Г. С. Аврамян вновь обратился к эпистолярному жанру, направив письмо в Министерство обороны РФ для выяснения вопроса, была ли дивизия армянской.

Никому из армянских историков не пришло в голову усомниться в национальном характере 408-й дивизии и принизить роль этого армянского воинского соединения в битвах за Кавказ, как это пытается сделать в своей статье Г. С. Аврамян. Не имея под рукой достоверных архивных фактов, дивизию, более чем на 97% состоящую из армян, сформированную в Армении, издающую свою газету на армянском языке и активно участвующую в битве за Кавказ, он считает ненациональной. Разочаровывая автора, добавим, что приказом № 00102 от 5 марта 1942г. командования Закавказским фронтом 408-я стрелковая дивизия была официально названа Армянской.²⁷ То, что дивизия была армянской, подтверждает и справочник для служебного пользования, хранящийся в справочной библиотеке ЦАМО РФ.²⁸ Тот факт, что 408-я стрелковая дивизия была армянской, зафиксирован также в акте сдачи и приема дивизии 47-й армии Черноморской группы войск Закавказского фронта.

²⁵ Вестник, 1996, № 3, с. 175.

²⁶ ЦАМО РФ, ф. 408-й стрелковой дивизии, оп. 1, д. 13, лл. 1-5; ф. 56, оп. 12214, д. 996, лл. 129-130.

²⁷ Там же, ф. 45-й армии, оп. 28507, д. 1, л. 86.

²⁸ Там же, Справочная библиотека, Справочник 1941-1945гг. О формировании стрелковых дивизий, существовавших в составе Красной Армии, инвентарный № 6393, с. 724.

казского фронта, датированном 25 сентября 1942г.²⁹ Как говорится, комментарии излишни.

Следующее историографическое "уточнение" Г. С. Аврамяна относится к 409-й Армянской стрелковой дивизии. Беря за основу изданную в 1975г. в Грузии книгу "Герои битвы за Кавказ"³⁰, Г. С. Аврамян приводит из нее цитату из статьи вышнего командующего дивизии генерал-майора В. Гладкова: "Дивизия эта формировалась в Ленинакане и по своему составу всегда была интернациональной"³¹. Эту мысль генерала Г. С. Аврамяна пытаются подтвердить воспоминаниями вышнего инструктора политотдела дивизии Гарника Исаакяна. Последний пишет, что в апреле 1943г. "в районе Минлерова дивизия была переформирована и стала интернациональной"³². По пояснению Г. С. Аврамяна – многонациональной или всесоюзной.³³ Далее в пятом столбце таблицы 4 своей статьи Г. С. Аврамян приводит цифровые данные о национальном составе дивизии и "доказывает", что 409-я стрелковая дивизия в 1941-1942гг. была интернациональной, а с июня 1943г. – многонациональной.³⁴ По данным таблицы, в августе 1941г. личный состав дивизии состоял из 10.701 человека, 50% которых составляли армяне. По положению на январь 1942г., личный состав дивизии состоял из 8571 человека, из коих 2080 армян, 2023 русских, остальные – грузины, азербайджанцы и т.д. Следовательно, согласно Г. С. Аврамяну, в 1941-1942гг. дивизия была интернациональной. Далее в таблице отмечается, что по положению на июнь 1943г. личный состав дивизии из 9500 человек был пополнен русскоязычными войсками, поэтому соединение по своему типу было многонациональным. В последнем столбце таблицы отмечается, что по положению на сентябрь 1944г. в дивизии служили 5662 человека, национальность которых Г. С. Аврамян отметил лишь вопросительными знаками.³⁵ Теперь посмотрим, насколько цифры таблицы достоверны, а выводы автора соответствуют действительности. Прежде всего отметим, что 409-я стрелковая дивизия была сформирована согласно постановлению № 459 Государственного комитета обороны СССР от августа 1941г. и директиве № 134695 Ставки Верховного главнокомандования от 26 августа 1941г. в составе 45-й армии Закавказского фронта, в городе Степанаване, а не Ленинакане Армянской ССР, как ненациональное соединение и пополнялась за счет людских и материальных ресурсов трех закавказских республик.³⁶ Когда 20 ноября 1941г. работы по формированию дивизии были в основном завершены, ее личный состав состоял из 11.955 человек, из коих армяне – 3093, русские – 1057, украинцы – 1741, грузины – 1182 и т.д.³⁷ Согласно приказу № 12/534 Наркома обороны СССР от 3 февраля 1942г., 409-я стрелковая дивизия была

²⁹ Там же, ф. 408-й стрелковой дивизии, оп. 1, д. 13, лл. 1-5; ф. 56, он. 12214, л. 996, лл. 129-130.

³⁰ Герои битвы за Кавказ, Цхинвали, 1975.

³¹ Вестник, 1996, № 3, с. 176.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же, с. 175.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12214, л. 997, лл. 112-116.

³⁷ Там же, л. 119 (эти данные отсутствуют в статье Г. С. Аврамяна).

переформирована в национальное воинское соединение и официально получила название Армянской.³⁸ С 23 февраля 1942г. начала издаваться на армянском языке дивизионная газета «Мартакан дрош». После того, как дивизия официально стала национальным соединением, ее личный состав резко начал меняться: она стала пополняться в основном армянскими бойцами, а бойцы других национальностей стали переводиться в другие войсковые части. Когда 2 декабря 1942г. дивизия из Ленинакана (ныне Гюмри) 17 железнодорожными эшелонами отправилась в действующую армию (в составе 44-й армии), 97,3% ее личного состава составляли армяне.³⁹ Эти чрезвычайно ценные количественные данные ЦАМО РФ, которые со всей очевидностью подтверждают, что абсолютное большинство личного состава 409-й стрелковой дивизии составляли армяне, а также приказы компетентных органов Верховного командования о наименовании дивизии Армянской и издания газеты на армянском языке, неизвестно почему отсутствуют в статье Г. С. Абрамяна.

Не углубляясь в славную боевую историю 409-й стрелковой дивизии, напомним, что почти 20 лет назад ценный, объемистый сборник документов и материалов опубликовали Аниот Арутюнян и Грант Оганесян.⁴⁰ В своей статье Г. С. Абрамян не только не говорит ни одного похвального слова об этом сборнике, имеющем значение первоисточника, но и берет под сомнение серьезную работу его составителей, с иронией отмечая: «Для чего он был составлен, если сами составители не верят в национальную принадлежность дивизии?»⁴¹

Как составители сборника, так и ни один из авторов, описывающих дивизию в своих работах, не отмечал, что вне пределов Кавказа (Украина, Молдавия, Румыния, Австрия, Венгрия, Чехословакия) в личном составе дивизии всегда преобладали армяне. По известным причинам ее личный состав стал пополняться русскими, украинцами и представителями других национальностей. Нам удалось найти в ЦАМО РФ соответствующие факты, отсутствующие в таблице статьи Г. С. Абрамяна. Так, например, по положению на 1 июля 1943г., 39,22% личного состава дивизии – 3159 человек – составляли русские, 25% – 2056 человек – армяне и т.д. По положению на 9 мая 1945г., личный состав дивизии состоял из более 5000 человек, из коих армянами были лишь около 1000. Эти важные данные отсутствуют в статье Г. С. Абрамяна. Что касается утверждения автора о том, что в районе Миллерово (т.е. в апреле 1943г.) дивизия официально стала «многонациональной или всесоюзной»⁴², то и этот аргумент не выдерживает критики: в письме начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-полковника Смородинова заместителю председателя

³⁸ Там же, а также ф. Закавказского военного округа, оп. 13185, д. 12, лл. 1-2.

³⁹ ЦАМО РФ, ф. 45-й армии, оп. 9448, д. 12, лл. 209-210 (из 13837 личного состава дивизии – 13460 были армяне).

⁴⁰ См. А. О. Арутюнян, Г. Г. Оганесян, Боевой путь 409-й стрелковой Кировоградско-Братиславской ордена Богдана Хмельницкого Армянской дивизии (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов, ч. 1, Е., 1980, ч. 2, Е., 1981.

⁴¹ Вестник, 1996, № 3, с. 176.

⁴² Там же.

Государственного комитета обороны СССР В. М. Молотову от 12 января 1944г. перечисляются, какие национальные воинские части имеются к этому времени, а в пункте 8 отмечается 409-я Армянская стрелковая дивизия, которая укомплектована преимущественно армянами.⁴³ И снова комментарии излишни.

Хотя в своей статье Г. С. Абрамян не сомневается в национальной принадлежности 89-й Армянской стрелковой дивизии, тем не менее в составленной им таблице, отражающей национальный состав дивизии, не всегда приводится национальный состав и этого соединения. Так, например, по цифровым данным, приведенным в первом столбце таблицы, на август 1942г., т.е. накануне отъезда дивизии на фронт, личный состав соединения состоял из 9500 человек.⁴⁴ Тогда как в действительности в момент отъезда на фронт, т.е. 8 августа 1943г., дивизия имела в своих рядах не 9500, а 11.782 человека, из коих армяне составляли 99,1%.⁴⁵ В указанной таблице нет также количественных данных о личном составе в апреле 1944 - мае 1945гг. Неужели Г. С. Абрамян забыл, что в таблице 4 на странице 37 его монографии имеются достоверные данные о личном составе дивизии по положению на 1 января 1945г.? По этим данным, в указанный период личный состав дивизии состоял из 7459 человек, из коих армянами были 4291, русскими – 1578, украинцами – 943, белорусами – 348 и т.д.⁴⁶ Иными словами, армяне составляли 57,5% всего личного состава дивизии. По данным таблицы 6 (на 1 марта 1945г.), приведенной на странице 159 той же книги, личный состав дивизии состоял из 5146 человек, из коих армяне – 3127, русские – 1096, украинцы – 538, белорусы – 205 и т.д. Армяне составляли 60,7% личного состава.⁴⁷ Эти цифры достоверны, т.к. автор извлек их из фонда 89-й стрелковой дивизии Центрального архива Министерства обороны РФ, а не воспользовался иностранными авторами или ответами на свои запросы в Москву. Отсюда вывод: Г. С. Абрамян было невыгодно дополнить таблицу 4 в статье, опубликованной в "Вестнике", достоверными архивными, данными, как он сделал, это в своей монографии, он воспользовался неверными цифрами, извлеченными из работ иностранных авторов, чтобы суметь "доказать", что 261-я, 408-я и 409-я Армянские стрелковые дивизии не были национальными, тем самым "уточнить" ошибку, допущенные в армянской историографии.

Г. С. Абрамян неполно представил и таблицу, отражающую национальный состав 390-й Армянской стрелковой дивизии, в которой цифровые данные об армянах приведены лишь по положению на март 1942г.⁴⁸ Если бы он добросовестно изучил фонд Крымского фронта, то увидел бы, что на 19 ап-

⁴³ ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12234, д. 229, лл. 1-3.

⁴⁴ Вестник, 1996, № 3, с. 174.

⁴⁵ ЦАМО РФ, ф. 45-й армии, оп. 9459, д. 24, лл. 503-504.

⁴⁶ Г. С. Абрамян, 89-я Армянская Таманская стрелковая дивизия в последней фазе Великой Отечественной войны, Е., 1994, с. 37.

⁴⁷ Там же, с. 159.

⁴⁸ Вестник, 1996, № 3, с. 175.

реля 1942г. личный состав дивизии состоял из 9133 человек и что армяне составляли 5744 – почти 63% личного состава.⁴⁹

Известно, что 76-я стрелковая (с 23 ноября 1942г. - 51-я гвардейская) дивизия в 1938г. была переформирована в союзное соединение, оставалась в Армении и до 16 июля 1940г. сохраняла название армянской. В начале Великой Отечественной войны дивизия пополнилась за счет людских ресурсов Арм. ССР и снова приобрела свой прежний национальный характер: по свидетельству комиссара дивизии, генерал-лейтенанта А. Н. Гервасиева, более 14.000 человек из 16-тысячного личного состава соединения по положению на 25 сентября 1941г. составляли армяне.⁵⁰ Согласно другим источникам, в указанный период армяне составляли более половины личного состава дивизии.⁵¹ Однако начиная со Сталинградской битвы преобладающую часть ее личного состава составляли русские, украинцы и др.

В статье «Национальные формирования и Вооруженных Силах СССР» в Советской военной энциклопедии в числе национальных соединений, участвовавших в Великой Отечественной войне, указана и 76-я Армянская стрелковая дивизия. В ней говорится, «что в боевых действиях участвовали также сформированные до войны 63-я Грузинская, 68-я и 83-я Туркестанские, 76-я Армянская и 77-я Азербайджанская горнострелковая дивизии»⁵².

В своей статье Г. С. Аврамян вскользь обращается к истории 76-й Армянской горнострелковой дивизии до 1938г., замалчивая ее историю последующих лет.

В годы Отечественной войны на территории Советской Армении были сформированы или укомплектованы также 61-я, 136-я (15-я гвардейская), 138-я (70-я гвардейская), 151-я, 236-я, 320-я и 406-я стрелковые дивизии, половина и даже больше половины личного состава которых в начальный период составляли армяне. Так, например, укомплектованная в Ленинакане 320-я стрелковая дивизия по состоянию на 16 сентября 1942г. имела 9124 солдата и офицера, из коих армянами были 7978 (87,5%).⁵³ Более 70% личного состава сформированной в октябре-декабре 1942г. в Ереване 61-й стрелковой дивизии в начальный период составляли армяне, почему и в ряде трудов (изданных в Москве) это соединение также считалось армянским национальным.⁵⁴ Несмотря на эти веские факты, никто из армянских историков не позволил себе представить эту дивизию как армянскую. Они считали армянскими лишь те воинские соединения, которые назывались таковыми как по своему национальному составу, так и официально.

Следующие «уточнения» Г. С. Аврамяна относятся к числу армянгероев Советского Союза.⁵⁵ Опираясь лишь на изданные в Москве работы, историю Грузии, газеты «Правда» и «Бакинский рабочий», он заключает, что

⁴⁹ ЦАМО РФ, ф. Крымского фронта, оп. 1199, д. 3, лл. 289-294.

⁵⁰ А. Н. Гервасиев, Версты мужества, Кишинев, 1972, с. 11.

⁵¹ ЦАМО РФ, ф. 51-й гвардейской стрелковой дивизии, оп. 1, д. 2, л. 7; д. 17, л. 29.

⁵² Советская военная энциклопедия, т. 5, М., 1978, с. 553.

⁵³ ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12214, д. 405, л. 278.

⁵⁴ Битва за Кавказ, М., 1954, с. 69-70; Народный подвиг в битве за Кавказ, М., 1981, с. 319.

⁵⁵ Вестник, 1996, № 3, с. 170-178.

число армян-героев по всему Советскому Союзу было 89, из коих 85 – в Великой Отечественной войне, 4 – в Советско-финской войне.⁵⁷ Согласно Г. С. Абрамяну, в послевоенные годы звания Героя Советского Союза удостоились еще 3 армянина.⁵⁷ Таким образом, получается, что имеется всего 92 армянина – героя, что было известно по положению на 1977г. То есть он не изучил соответствующие работы, изданные в Армении в 1977-1996гг. Так, например, он не использовал изданную в 1985г. на русском языке Институтом истории НАН РА работу “Книга о героях”, которую составил авторский коллектив из 12 специалистов по этой проблеме. Согласно этой книге, по положению на 1985г. число героев-армян и родившихся в Армении представителей других национальностей составляет 108, из них 100 – армяне.⁵⁸

Из проведенных лично нами исследований за последние годы выяснилось, что по положению на 1995г. число героев-армян и родившихся в Армении представителей других национальностей составляет 119, из них 108 – армяне.⁵⁹ Как мы получили эти цифры? При издании “Книги о героях” еще не были известны имена героев морского летчика Сурена Амвардумовича Тациева* и командира разведотряда сержанта Владимира Григорьевича Тамбиева.⁶⁰ К этим двум мы присоединяем также имена трех армян, удостоенных звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны – старших лейтенантов Арташеса Христофоровича Арутюняна (3.06.1944г.), Гегамы (Егеи) Акоповича Пилосяна (28.04.1945г.) и лейтенанта Григора Агасиевича Палавджяна (9.10.1945г.), которые в послевоенные годы, будучи несправедливо осужденными со стороны сталинского режима, были лишены звания, заслуженного в боях. В послевоенные годы звания Героя Советского Союза удостоились начальник спасательной экспедиции Артур Николаевич Цилингаров (14.02.1986г., ныне заместитель председателя Госдумы РФ), разведчик полковник Геворг Андреевич Варданян (28.05.1989г.) и летчик-испытатель Гурген Рувенович Карапетян (24.01.1991г.). Таким образом, число армян-героев 108. Четверо из них – Карапет Симонович Симонян, Микаел Артемьевич Парсегов, Гурген Микаелович Айрапетян и Исаак Маркосович Манасян были удостоены этого высокого звания в советско-финской войне 1939-1940гг.

Считаем нужным отметить, что 7 мая 1965г. звание Героя Советского Союза было присвоено адмиралу флота Советского Союза Ивану Степановичу Исакову, а 15 мая 1975г. – заслуженному летчику-испытателю СССР Рафаелу Ивановичу Каприеляну за отвагу, проявленную в Великой Отечественной войне, и значительные заслуги, оказанные Родине в годы мирного строительства. Именно по этой причине их имена приведены авторами “Кни-

⁵⁶ Там же, с. 177.

⁵⁷ Вестник, 1996, № 3, с. 178

⁵⁸ Книга о героях, Е., 1985, с. 6.

⁵⁹ Կ. Ա. Հարությունյան, Հայ ժողովրդի մասնակցությունը Հայրենական մեծ պատերազմին (1941-1945թթ.) (Լրարեր հասարակական գիտությունների, 1995, №1, էջ 46-47):

* Красная звезда, 16. II. 1995.

⁶⁰ Герои Советского Союза, т. 2, М., 1988, с. 556.

ги о героях" в ряду героев-армян, что отсутствует в статье Г. С. Абрамяна. Более того, автор статьи без ссылки на какой-либо источник отмечает, что "к сожалению, последний (речь идет о Р. И. Каприеляне – К. А.), имея армянские корни, причислял себя к русским"⁶¹. Следовательно, Г. С. Абрамян сына известного армянского врача с шупшинскими корнями, родившегося в Баку и в 1935г. переехавшего в Ереван, как русского, исключает из списка армян-героев. Таким же образом Г. С. Абрамян исключил из списка армян-героев имена грузинских армян Сурена Артемьевича Асламазяна и Сократа Алексеевича Галстяна, поскольку в "братской" Грузии в свое время были насильно огрузинены их сыновья, превратившиеся в Асламазашвили и Галусташвили. Если бы автор проявил добросовестность и прочитал "Книгу о героях", в которой на основе достоверных фактов были уточнены истинные фамилии вышеназванных героев,⁶² он не принял бы за чистую монету изданный в Москве 3-томник, согласно которому Р. И. Каприелян – русский, а С. А. Асламазашвили и С. А. Галусташвили – грузины.⁶³

Г. С. Абрамяном сфальсифицировано число армян, удостоенных звания дважды Героев за подвиги, совершенные в Великой Отечественной войне. "Подполковнику Степаияну Н. Г. звание Героя было присвоено повторно, - пишет Г. С. Абрамян. - Он в наших расчетах значится как один-единственный"⁶⁴. А почему он рядом с Н. Г. Степаияном не отмечает имя Маршала Советского Союза, дважды героя Советского Союза И. Х. Баграмяна? Оказывается, согласно Г. С. Абрамяну, маршалу Баграмяну это звание было присвоено "к 80-летию со дня рождения"⁶⁵, а не за Великую Отечественную войну. Приходится лишь изумляться, что Г. С. Абрамяну до сих пор не известен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1977г. о присвоении маршалу звания дважды героя, в котором написано: "За заслуги перед Вооруженными Силами СССР, мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и в связи с 80-летием со дня рождения наградить Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Баграмяна Ивана Христофоровича орденом Ленина, второй медалью "Золотая звезда" и соорудить бронзовый вост на родине героя"⁶⁶.

Доктор наук еще более удивляет читателя, отмечая, что "первым звание Героя в ВОВ было присвоено младшему лейтенанту Степаияну Нельсону Георгиевичу 23.10.42г."⁶⁷. Тогда как известно, что в годы Великой Отечественной войны первым из армян звание Героя Советского Союза было присвоено летчику Лазарю Сергеевичу Чапчахову 21 июля 1942г.⁶⁸

Далее Г. С. Абрамян пытается выяснить, как армянские историки "увеличили" число армян-героев. Голословно его заявление о том, что неко-

⁶¹ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁶² Книга о героях, с. 68, 93, 224.

⁶³ Герои Советского Союза, кн.1, с. 84, 309, 622.

⁶⁴ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Правда, 2.XII.1977.

⁶⁷ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁶⁸ Չիրը հերոսների մասին, Ե., 1964, էջ 176:

торые авторы включили в свои списки “украинцев Касяна и Хазарьяна, еврея Маргуляна, молдованина Райляна, белоруса Трояна и др., фамилии которых созвучны армянским”⁶⁹. Возмутительно, что подобное безответственное заявление делается без всякого фактического материала, к тому же в статье, написанной на русском языке. Ни один армянский историк, писатель или журналист по сей день не считал армянином Героя Советского Союза с фамилией “Касян”, “Хазарьян”, “Маргулян”, “Райлян” или “Троян”, поскольку в этом не было нужды. Героическая история армянского народа и особенно армянских бойцов в Великой Отечественной войне еще требует новых исследований, т.к. рассекречены многочисленные архивные фонды, оправданы подвергавшиеся гонениям невинные армянские герои, генералы, офицеры, солдаты, партизаны, legionеры и т.д. Нужно спасти от безвестности имена этих сынов армянского народа, раскрыть их подвиги, сделать их достоянием нации, а не умалять имеющееся подобными “историографическими уточнениями”. Его возмутил тот факт, что “в последнее время в печати и в выступлениях маршал инженерных войск Аганов Сергей Христофорович был назван армянином, на самом деле он по национальности русский. Можно представить, какой конфуз вызовет у маршала его “перекрещение” из русского в “армянина”⁷⁰. И чтобы подтвердить русскую национальность армянского маршала, полковник Г. С. Аврамян прибегает к своему излюбленному методу: отправляет письмо-запрос в Главное Управление кадров Министерства обороны РФ и на основании полученного ответа (№ 173(7)811014, 29 июля 1996г.) “доказывает” сказанное им. Другого ответа из Москвы и не могло быть, поскольку в личном деле С. Х. Аганова в графе национальность записано “русский”. Такие ответы вы можете получить и на запросы о национальности известного сына армянского народа маршала авиации С. А. Худякова, т.к. в его личном деле отмечено, что по национальности маршал был русским.

Теперь попытаемся выяснить, к какой национальности на самом деле принадлежал С. Х. Аганов. В Армении впервые статью о нем написал автор ряда ценных книг, полковник авиации, активный участник Великой Отечественной войны Хачатур Сергеевич Петросянц в журнале “Кусакцакан хоск”, в которой отмечал: “С. Аганов родился 4 июня 1917г. в Астрахани, в семье служащего. Отец был армянином, мать – русской”⁷¹. Тот факт, что С. Х. Аганов был армянином, подтверждает академик Академии военных наук РФ, доктор технических наук, профессор, полковник Аркадий Еремович Саркисян в газете “Հայ զինվոր”⁷².

Ясно, что из Министерства обороны РФ Г. С. Аврамян не мог получить такого ответа, а поэтому он сам оказывается сконфуженным. С сожалением отметим, что жизнь маршала армянской национальности оборвалась 1 февраля 1996г. в Москве.⁷³

⁶⁹ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁷⁰ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁷¹ Կուսակցական խորհուրդ, 1988, № 16, օգոստոսի, էջ 25-27:

⁷² Հայ զինվոր, 1998, №13, 4-14 ամիսի, էջ 15:

⁷³ Там же.

Неточности допущены им и при «уточнении» числа генералов-армян. Он пишет, что в годы Великой Отечественной войны было 34 армянских генерала.⁷⁴ Это грубая ошибка. Если бы он был хоть немного знаком со сборником документов и материалов «Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)», то увидел бы, что по данным таблицы на страницах 638-639 сборника, в конце 1945г. в Великой Отечественной войне участвовали 59 генералов-армян, 1 адмирал и 1 маршал авиации.⁷⁵ Не соответствует истине и утверждение Г. С. Абрамяна о том, что до 1962г. (непонятно, почему именно 1962г.) число генералов-армян увеличилось еще на 27, а адмиралов – на 4.⁷⁶ Удивительно, что Г. С. Абрамян ограничивает число генералов-армян 72-мя. В книге Х. А. Барсегяна указано 109 фамилий армянских маршалов, генералов и адмиралов (речь идет лишь об участниках Отечественной войны).⁷⁷ По нашим данным, их число переваливает за 130.⁷⁸

В том же нигилистическом духе Г. С. Абрамян обращается к проблеме полных кавалеров ордена Славы и поносит армянских историков, занимавшихся этой темой, обвиняя их в плагиате и неэтичности. Он ссылается на книгу некоего С. Матушкина, упрекая наших исследователей, что «неэтично пользоваться работой и при этом не ссылаться на первоисточник»⁷⁹. Но эта книга по сей день не вышла в свет ни в Армении, ни за ее пределами. В таком случае, кто дал ему право за использование несуществующей книги обвинять ученых в плагиате и неэтичности? Авторы книги «Армяне-кавалеры ордена Славы» впервые в армянской историографии описали боевой путь 27 армян-полных кавалеров, награжденных орденами Славы трех степеней.⁸⁰ Их имена впервые были опубликованы в 1975г. в сборнике документов и материалов «Советская Армения в годы Великой Отечественной войны»⁸¹. Как доктор исторических наук М. Г. Саакян, так и полковник Г. Г. Оганесян взяли данные о кавалерах ордена Славы из Центрального архива Министерства обороны РФ. По этому поводу уместно спросить у самого Г. С. Абрамяна: если вы обвиняете других в том, что они использовали и не сослались на несуществующую книгу майора Матушкина, то почему сами не ссылаетесь на него, тогда как в своей монографии «89-ая Армянская Таманская дивизия в последней фазе Великой Отечественной войны» на странице 326 вы приводите список армян-таманцев - полных кавалеров ордена Славы? Отстаиваемая вами мораль требует того, чтобы в этой монографии на страницах 313-325, приводя наградные листы армянских героев дивизии, вы указывали бы не архив, а сборник архивных документов и материалов объемом в 47 печатных листов, освещающий боевой путь трижды орденосной 89-й Армянской Таманской дивизии, составленный в 1983г. вашими

⁷⁴ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁷⁵ См. Советская Армения в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945). Сборник документов и материалов, Е., 1975, с. 638-639.

⁷⁶ Вестник, 1996, № 3, с. 178.

⁷⁷ См. *Խ. Ա. Բարսեղյան, Հայ ժողովրդի ազատիչ Հայրենական մեծ պատերազմում անցած կուրսերի մասին*, Ե., 1995, էջ 73-75:

⁷⁸ Вестник, 1996, № 1, с. 47.

⁷⁹ Вестник, 1996, № 3, с. 179.

⁸⁰ Հ. Մկրտիչյան, Մ. Մանվելյան, Փարի շրջանի հայ անվանիտները, Ե., 1982:

⁸¹ Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), с. 637.

коллегами, в котором впервые опубликованы наградные листы как героев, так и полных кавалеров ордена Славы армян-таманцев.⁸² Ведь этого требуют не только научная добросовестность, но и элементарнейшие правила пользования архивными материалами и защиты авторских прав.

В своей статье Г. С. Абрамян обращается и к числу награжденных в Великой Отечественной войне воинов-армян. «В ряде работ сказано, - пишет он, - что около 70 тысяч воинов были награждены боевыми орденами и медалями, в то время как из более 200 тыс. участников ВОВ подавляющее большинство погибших были награждены ими, а все другие оставшиеся в живых воины, ранее не имевшие наград, на основании указаний ВГК, начиная с мая 1945г., приказами различных командных инстанций были также награждены боевыми орденами и медалями»⁸³. Продолжая мысль, автор отмечает, что количество награжденных увеличилось, когда в связи с 40-летием Победы в Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985г. в соответствии с их увечьями и заслугами орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени были награждены все оставшиеся в живых ветераны войны.⁸⁴ Мы целиком согласны с последней мыслью Г. С. Абрамяна, но не согласны со сказанным им относительно цифры 70 тысяч. Почему? Потому, что ни один армянский историк не указывал безоговорочно, что число награжденных в войне армян составляет около 70 тысяч. Используя эту цифру, они непременно оговаривали, что речь идет лишь о награжденных на 1 ноября 1947г.⁸⁵

Таким образом, статья Г. Абрамяна «Еще раз о достоверности исторического исследования» написана без глубокого изучения архивов, на основе использования вместо достоверных фактов, половинчатых, еще не обработанных архивных фондов, а также ответов на письма-запросы, отправленные им в Министерство обороны РФ, без учета опубликованных по проблеме капитальных академических трудов, имеющих значение первоисточника.

⁸² Боевой путь 89-й стрелковой Армянской Таманской ордена Красного Знамени. Кутузова II степени, Красной Звезды дивизии 1942-1945гг. Сборник документов и материалов, Е., 1983, с. 175, 204-205, 325-330, 496-500, 647-659, 685-687 и т.д.

⁸³ Вестник, 1996, № 3, с. 179.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Հայկական րիմի, 1995, № 2-3, էջ 6: Լրիվըր հիւսիսըրմիական գիտութիւններ, 1995, № 1, էջ 46 (Напомним, что по данным Наградного отдела ГУК МО СССР, на 1 ноября 1947г. из общего числа награжденных 66802 чел. были армянами, 49106 – грузинами, 36180 – азербайджанцами и т.д. (Красная Звезда, 28.11.1997).

ՈՒՄ ԵՆ ՊԵՏՔ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՆՄԱՆ «ՃՇՏՈՒՄՆԵՐԸ»

Կ. Ա. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ո ւ մ

ՀՀ ԳԱԱ «Լրաբեր հասարակական գիտությունների» հանդեսի 1996թ. 3-րդ համարում պատմական գիտությունների դոկտոր Գ. Մ. Արրահամյանը իր «Եվս մեկ անգամ պատմական հետազոտությունների հավաստիության շուրջ» հոդվածում վերադառնում է սրբագրել Հայրենական մեծ պատերազմի պատմագրությանը նվիրված աշխատություններում թույլ տրված «անճշտությունները»: Սակայն արտաքուստ բարենիտ նպատակ հետապնդող հոդվածագիրը իրականում նսեմացրել է Հայրենական մեծ պատերազմում հայ ժողովրդի ներդրած ավանդը, որն առաջ է բերել Հայաստանի Հանրապետության պատերազմի վետերանների և մասնագետների խորին տարակուսանքը: Գ. Մ. Արրահամյանը իր «նորագույն» հետազոտության մեջ զգալի չափով նվազեցրել է հայ պատմաբանների երկարամյա գիտական հետազոտությունների շնորհիվ հաստատված պատերազմի հայ մասնակիցների ու զոհվածների, հայկական դիվիզիաների, Խորհրդային Միության հայ հերոսների, մարշալների, գեներալների ու ծովակալների թվաքանակը, աղավաղել հայկական դիվիզիաների ազգային կազմը բնութագրող թվական տվյալները և այլն: Արխիվային հավաստի փաստերը և գիտական արժանահավատ հրապարակումները բացահայտում են Գ. Մ. Արրահամյանի «ճշտումների» անհեթեթությունը, որոնց հիմքը կազմել են չմշակված, կասկածելի արխիվային տվյալները և Մոսկվայից ստացված իր նամակ-հարցումների «պատասխանները»: